

Вася
Вулканчиков

Васина любовь

Москва
2015

УДК 82/821.161.1-1
ББК 84-5
В 20

*Первые 100 экземпляров в продажу не поступают,
пронумерованы и подписаны лично автором*

Вулканчиков В.

В 20 Васина любовь. — М.: Знак, 2015. — 128 с.

ISBN 978-5-9551-0758-5

Эта книга — первый печатный сборник стихов молодого русского поэта Васи Вулканчикова. Произведениям Василия присущи искрометный юмор, захватывающие сюжеты, блестящее владение словом, патриотизм и любовь к России. Остроумно и филигранно выписаны небольшие сценки из жизни российской глубинки и ее обитателей. Вася сформировался как поэт на ведущем литературном портале Рунета Стихи.ру. За короткое время его произведения снискали любовь массового читателя. Авторы, представленные на портале, в том числе признанные мастера слова, оставили в адрес поэта более 2 тысяч положительных рецензий. Книга доставит удовольствие широкому кругу читателей, независимо от возраста и литературных предпочтений.

При оформлении обложки использована картина Nataly Stee

**УДК 82/821.161.1-1
ББК 84-5**

ISBN 978-5-9551-0758-5

© Издательство «Знак», 2015
© Вулканчиков В., 2015

Содержание

ВАСИНА ПОЭЗИЯ	5
ТАНЬКА	37
ВАСИНА ЛЮБОВЬ.....	51
РОДИНА	71
ПОЭМЫ.....	79
РАЗНОЕ.....	93
ОТЗЫВЫ О КНИГЕ	125

Васина ПОВІЗНЯ

Я Вася

Всего закончил восемь классов,
И всех томов не прочитал,
Но я скажу народным массам,
Что в сердце у меня металл!

И за Россиюшку родную,
Я буду глотку рвать врагам,
НАТО, ООН опротестую,
С утра закинув двести грамм!

Американцев и китайцев,
Мы скоро-скоро победим,
И побегут они как зайцы,
И превратятся в тлен и дым.

Я Вася — богатырь тамбовский,
Руси я пахарь вековой,
Хоть я пока не Маяковский,
Я — парень добрый и простой!

Резвая поэзия

Заболела голова,
А в желудке рези,
У строительного рва,
Повстречал поэзию.

В черном платье, сапогах,
Девушка гламурная,
Не опишешь в двух словах,
Рожицу фактурную.

Я конечно ей пароль
«кровь — любовь» и прочее,
Я не Жан там и не Поль, —
Кривоватый почерк.

В ландолетах не катал,
Мать их в доску с пряником,
В пьесах старых не играл,
Не был странным странником.

Словом, нет, не лебезил,
Я словами пышными,
А она мне «Фи, Базиль»,
Ну о чем Вы пишете.

Современные стихи,
Все они проблемные,
В них не надо трещухи
Повышеколеновой.

В них не надо водку пить,
Ползать в дупы пьяному,
Недобритому блудить,
С Машей, Настей, Яною.

Обязательно Луна,
В них необходима,
Божоле, Бонжур, струна,
И кусочки сплина,
И Нью-Йорк в ночных огнях,
Точка. Ком и паперть,
Бог (но только не Аллах),
Дама в белом платье.»

Я насупил длинный нос,
Стал от сабли лезвием,
Посреди душевных гроз,
Вдруг схватил поэзию!

Мял ее и весь дрожал,
Таки тоже баба,
Но не напугать ежа,
Целлюлитным скрабом.

Но не напугать вождя
дикарей дрезиной,
Мял я сильно, не щадя,
Выгнутую спину.

И орал, раззявя рот,
«Кровь-любовь» и прочее,
«Слышишь, ты, я твой народ,
Он таких вот хочет!»

Томно запрокинув взгляд,
Девка огорошила:
Да пиши ты все подряд,
Васенька,
хороший!

Пресни-Песни

Поэтов истинных мне мысли далеки,
Поэты лучшие над Васею смеются,
А я пишу про грязные носки,
И непомытые вчера маманей блюдца.

А я пишу про кривенький наш двор,
Про Таньки недобритые коленки,
Про безнадегу полупьяных ссор,
И батей пережаренные гренки.

Ну, как могу,
а если спел не так,
Я песню залужу опять по новой,
Я буду петь довольный, как пятак,
Про Таньки сторублевые обновы.

Про мягкие под платьем буфера,
Про соточку с батяней после бани,
Про скучное и серое вчера,
Про трахи на раздолбанном диване.

Ах, этот мир, кому-то он далек,
А мне, он близок, бьется рядом — возле,
Но я спою иначе, дайте срок,
Я научусь,
проблею Вам, как козлик.

Я Вам порассуждаю между строк,
О странностях любви, волшебной лени,
О тех, кого накрыл душевный смог,
Я стану лучшим магом словомнений!

Я буду петь неискренности суть,
Про якобы свою любовь к кому-то,

Пусть рядом во дворе собаки ссут,
Я буду петь про томные минуты.

В стихах моих пусть будет всем тепло,
Когда темно и холодно в подъездах,
Свой мрачный, неустроенный апломб,
Раздам легко, спокойно, безвозмездно.

Среди поэзии волшебных струн,
Я буду громко ржать как мерин сивый
Про бесконечье и прекрасность лун,
Но Танька все равно всех баб красивей!

Вася в цилиндре

Где-то рядом, а может быть поодаль,
В направлениях чуть вправо и вбок.
Вы мне руку нечаянно подали,
И сказали, пойдёмте, дружок.

Полетел. С ускорением адовым,
Распугав вертолеты и птиц,
Очарованный Вашей помадою,
И призывом больших ягодиц.

Я в цилиндре, во фраке и в тапочках,
Мускулистый России солдат,
Пропою я рулады всем лапочкам,
На ста тысячах дальних эстрад.

Долечу до Китая и далее,
Добегу до Австралий углов,
Я одною ногою в Италии,
В промежножье моем город Псков.

Голова моя Выше чем Эйфели,
Упирает макуш в небосвод,
Мне такие романтики шпрейхает,
Черномордый и желтый народ.

Если здесь моя доблесть останется,
от цилиндра до самых до пят,
То какая-то черная задница,
Мне родит шестерых негрятят.

Пожалейте несчастные кости,
Пожалейте живот мой тугой.
Вы, любимая, руку не бросьте,
А не то я застыну дугой.

И всегда Вам готов песню спеть я,
Размотав мощный мыслей клубок.
Вы возьмите в свое кругосветье,
Ну куда-нибудь влево и вбок.

Ленин

Мне сказали какие-то лемминги,
на тамбовских широких просторах,
«Все китайцы похожи на Ленина!» —
Вот такие вот, блин, разговоры.

Я чесал свою репу сверхпрочную,
В толк я брал эти фразы дремучие,
Расставлял для себя многоточия...
Запятые от случая к случаю.

Думал наперво, что ерунда,
И сомнений отбрасывал стаю,
Неужели Ильич — борода,
Стольких баб на земле откитаил?

Прошагав сквозь жару и метель,
Он, творец мировых революций,
Каждой девушке скрасил постель,
И везде его внуки смеются?

У меня вот с масштабом не так,
Но Василий отнюдь не бессилён,
И поверьте одну из Монак,
Очень может раскрасить Василий.

В ней устроить прекраснейший мир,
Все убрать недовольства и беды,
Чтоб князя говорили: «Кумир!
Наш тамбовский веселейший деда!»

А принцессы легки и лихи,
На страницах своих мемуарий,
Говорили, писал он стихи,
В ненасытье своем распожарен!

Господа и, кстати, дамы тоже,
Я не пьян, а значит «Не перечь!»
Разверну я к Вам большую рожу,
И скажу прекраснейшую речь.

Расскажу Вам, как внутри Вселенной,
Зверь живет двенадцати голов
Догадались? Его имя — Ленин! —
старый пацифист и остролов.

Думаете, что не всех он видит?
Можно втихомолочку грешить?
И топить чужие Атлантиды
Водку пить и секситься во ржи?

Думаете, брошенная фраза,
Аль, товарищ, прогнанный взащей,
Ускользнут от ленинского глаза,
От его «всеслышащих ушей»

И когда заснули все кварталы,
Проституток больше не берут,
Он в наш мир спускается устало,
Со своих небесных бермуд.

Развалясь на улицах столичных,
Источая пафосную жуть,
Он за каждым наблюдает лично,
К каждому подползши этажу.

Что свистите, рвете микрофоны,
Речь моя красива и быстра,
Он горит прекраснейшим, иконным,
Светом пионерского костра.

Я целую ленинское знамя,
Я рычу, как заведенный краз,
Знаю за мной тоже наблюдают,
29 ильичовых глаз.